

-О моя хорошая ученица! Ты не знаешь на какие жертвы я пошёл чтобы спасти его. Я потратил девяносто процентов своей эссенции. Мне потребуется месяц, если не больше чтобы восстановить потери. Тебе потребуется мно-о-ого ликёра чтобы компенсировать мои потери.

Хэси кивнула, улыбаясь. Её мастер иногда вёл себя как ребёнок.

Старик перевёл взгляд на Ояна Хаосюаня.

-Моя хорошая ученица, этот пацан испытал слишком много зла. Теперь его душа очернена злобой и жадой крови. Даже я, будучи застанным врасплох, был практически поглощён этой злобой. Нам всем повезло, что твой чистый духовный огонь прогнал прочь его воплотившуюся злобу. Однако... Однако тебе всё равно нужно быть осторожной с ним. Если однажды его темная сторона возьмёт над ним верх, он может ранить тебя. Моя хорошая ученица, я думаю, что тебе стоит держаться от него подальше.

Хэси продолжала улыбаться.

-Если бы я пережила то, что пережил он, я была бы ещё более злобной и кровожадной чем он сейчас.

Старик усмехнулся, а потом ушёл, поглаживая свою бороду.

У него осталось ещё немного хорошего ликёра, что я ему давала, но он потратил слишком много своей эссенции. Он столько потерял! Он должен пить больше моего ликёра... чтобы восстановиться.

Хэси осталась, наблюдая за все ещё катающимся по песку и завывающим от боли Оуяном Хаосюанем.

Опаляющая жара, исходящая из его тела заставила и без того высокую температуру пустыни подняться ещё больше. Хэси вся покрылась потом, даже не смотря на защитный покров из водяной духовной силы.

Оуян Хаосюань больше не мог терпеть боль и поднял руку чтобы вонзить её в свой даньтянь.

Что-то в его разуме сломалось, говорило, что жизнь приносит слишком много боли.

Он потерял всё, у него больше не было причин чтобы жить.

Чем жить столь мучительно, он предпочёл бы умереть.

Однако его руку перехватила другая, холодная и нежная.

-Оуян Хаосюань, неужели ты такой слабак? - издевательски спросил его чей-то голос. - Твои родители были убиты Семьёй Фэнь; твой дом был разрушен Фэнь Юньцзинем; Твой отец перед смертью беспокоился о тебе, умолял меня спасти тебя. Твоя месть ещё не свершилась; твои родители ещё не похоронены, а ты уже ищешь смерти? Оуян Хаосюань, может ты исполнишь последнее желание своих родителей?

Оуян Хаосюань с трудом открыл свои глаза и взгляделся в смутно видимое лицо.

Живописные глаза; прекрасное лицо; влажные волосы, ниспадающие на белоснежный лоб.

Вот только взгляд был холодным и насмешливым, будто бы издевавшимся над его трусостью и слабостью.

Нет! Я не хочу выставять себя на посмешище, не хочу чтобы на меня так смотрели.

Я хочу жить. Даже потеряв всякую надежду, даже потеря всё, по крайней мере я могу остаться со своим спасителем.

<http://tl.rulate.ru/book/2768/1371099>